

Муз. обозрение. - 1995 - окт. (№10) - с. 7.
Камергерский переулоч, дом № 6...

В беседе с руководством Государственного музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки нашему корреспонденту удалось выяснить подробности трагедии, происшедшей в московской квартире С. Прокофьева.

Мемориальный музей Сергея Прокофьева официально существует с августа прошлого года как один из филиалов ГММК им. М.И. Глинки (постановление Правительства Москвы № 669 / 9.08.94). Согласно договору № 1-24/95 на аренду недвижимого имущества, находящегося в собственности Москвы, музею принадлежит квартира 35 дома № 6 (строение 3) по Камергерскому переулку — там, где в последние годы жил композитор.

Отмечая создание нового музея, "МО" писало о планах реконструкции помещения, воспроизведении подлинных интерьеров комнат городской квартиры Прокофьева и дачи на Николиной горе, о ценных экспонатах, переданных в фонды наследниками композитора. Открытие музея планировалось к середине 1996 года: 3-4 месяца предполагалось затратить на ремонт, около года — на формирование экспозиции.

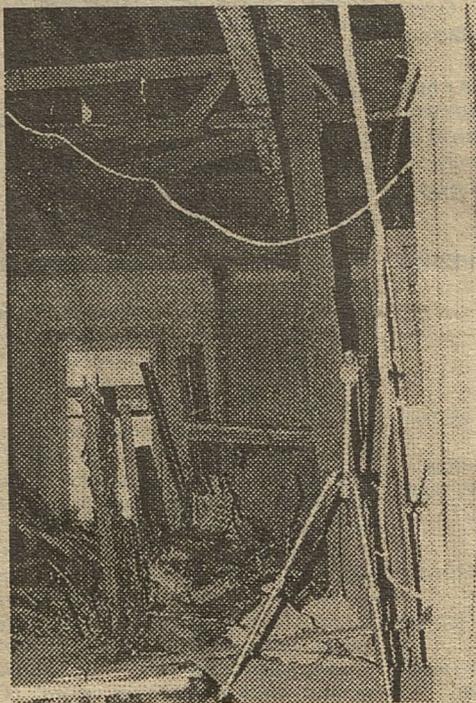
Проблемы размещения музея на принадлежащей ему площади возникли с самого начала. Согласно инвестиционному контракту с городскими властями, восстановительные работы в Камергерском переулке вела торговая фирма "Велес", и 45% реконструированной улицы должны были перейти в ее ведомство. В зданиях работали магазины, в квартире Прокофьева размещался русско-турецкий коммерческий банк.

Вскоре банк был выселен (в этом музею неожиданно "помогла" фирма "Велес", отключив в квартире электричество), и научные сотрудники музея приступили к работе. Однако их деятельность была грубо прервана.

3 июня 1995 года на входе в подъезд дома, где располагался музей, была обнаружена кирпичная кладка. Через день была заварена и залита бетоном дверь с черного хода, и квартира оказалась замурованной с обеих сторон. На возмущенные требования работников музея объяснить происходящее президент "Велеса" г-н Полищук заявил о временной консервации помещения по причине аварийного состояния дома. (В музейном архиве есть справка Бюро технической инвентаризации Северного административного округа от 15 августа 1994 года о том, что дом находился в хорошем состоянии: 31% износа на 1992 год. Турецкий банк отремонтировал квартиру на европейском уровне, были ввезены дорогое оборудование и мебель. В момент консервации квартиры все магазины, расположенные в доме, продолжали работать).

Начались бесконечные хождения сотрудников музея по инстанциям, письменные и устные обращения к городским властям, в прессу и на телевидение. Ни архитектор, ни художник не могли начать работу, около четырех месяцев было потеряно — фирма-инвестор ответила отказом на предложение о включении музея в долевое участие в реставрации.

Тем временем в подобной ситуации оказалась венгерская авиакомпания "Малев", чье представительство также находилось на "тер-

ритории Велеса". Возникла угроза международного конфликта, и через суд "Малев" вселило обратно. 25 сентября мэр Москвы подписал приказ "о расторжении контракта с ВТО "Велес" по реконструкции объекта по адресу: улица Большая Дмитровка, дом 5/6, строения 3 и 4" (четвертый этаж строения 3 — это музей Прокофьева).

Сотрудники музея обратились в несколько организаций с просьбой оказать содействие и присутствовать при вскрытии квартиры. В конце концов, не получив согласия, они решили штурмом взять то, что им принадлежит по праву. 28 сентября вход был разобран, однако самой квартиры больше не существовало...

Картина чудовищного разгрома, учиненного в доме, плохо поддается описанию. Из письма начальнику Управления по делам музыкального искусства Министерства культуры России С. Лушину: "Снесен весь потолок вместе с перекрытием между крышей и квартирой, разрушены все несущие стены конструкции, в крыше имеется пробоина, сломаны все коммуникации. Квартира завалена строительным мусором". Музей лишен возможности не только создать экспозицию в короткий срок, но и оплатить расходы по восстановлению помещения. Сейчас ставится вопрос о создании специальной комиссии для определения размера нанесенного ущерба (для сравнения: объем инвестиций на реконструкцию двух зданий по Камергерскому переулку, согласно расторгнутому контракту с фирмой "Велес", составлял 1.250.000 \$US).